

СИМПОЗИУМ ПО ГОСТАЛЬНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ

Москва, 8—9 декабря 1971 г.

Симпозиум был организован Московским отделением Всесоюзного общества гельминтологов в соответствии с решением конференции общества, проводившейся в декабре 1970 г. В его работе приняли участие около 150 специалистов по общей, ветеринарной и медицинской гельминтологии из Москвы, Ленинграда, Киева, Баку и других городов, а также гельминтологи Чехословакии — чл.-корр. АН ЧССР Б. Рышавы и д-р В. Баруш.

На симпозиуме были представлены 25 докладов, посвященных общей оценке проблемы «гостальной специфичности» и частным вопросам исследований в этой области.

В докладах по общим вопросам проблемы обсуждались определения и содержание понятия «специфичность» или «гостальная специфичность» гельминтов и вопросы терминологии (К. М. Рыжиков, В. А. Ройтман), особенности специфичности отдельных групп гельминтов, проявление специфичности в различных условиях среды (В. Г. Гагарин, Т. К. Микаилов, А. К. и Е. Н. Цимбалюк). Большая часть программы была занята частными вопросами проблемы — характеристикой специфичности отдельных представителей различных групп гельминтов. Привлекли внимание экспериментальные данные, сообщенные Н. А. Изюмовой и А. А. Шигиным.

Из общих вопросов представил интерес и вызвал наибольшее число выступлений доклад К. М. Рыжикова, предложившего заменить термин «специфичность» или «госталь-

ная специфичность», в понимании которых имеются значительные расхождения, термином «гостальность». Докладчиком дана оценка терминов употребляемых при характеристике хозяино-паразитных отношений и предложены схемы анализа явлений гостальности в качественном, количественном и историческом аспектах. Кроме того, докладчик перечислил факторы эндогенного и экзогенного порядка, определяющие гостальность, считая первые — основными факторами гостальности. В заключении было высказано положение, что эволюция системы «хозяин—паразит» идет в сторону поисков наиболее благоприятного сочетания совокупности факторов, обусловливающих существование этой системы.

Новые и интересные данные содержались в ряде докладов, освещавших значение отдельных экологических факторов в формировании и проявлении специфичности гельминтов.

Большой интерес вызвало сообщение об изучении специфичности у трихинелл (Э. Р. Геллер, Е. В. Тимонов) и о выявлении гостальных штаммов у этого паразита (В. А. Бритов). Эти исследования цепны для решения некоторых теоретических вопросов гельминтологии и имеют важное практическое значение. Они иллюстрируют положение о специфичности, как об антигенной взаимной адаптированности паразита и хозяина.

В докладе В. Г. Гагарина подчеркивалось, что специфичность нельзя считать признаком вида, так как она изменяется. Это, однако, встретило возражение: вид тоже изменяется, тем не менее не теряет своих видовых особенностей. Круг хозяев, у которых встречаются гельминты, особенно узкоспецифичные, входит в характеристику паразита, как и его локализация и другие видовые признаки. Это достаточно хорошо иллюстрировано в литературе, хотя, как любое правило, имеет исключения и проявляется в разных группах в различной степени. Подобным образом и морфологические, и генетические критерии видов, взятые по отдельности, нередко выпадают из обычных представлений о виде (у так называемых физиологических или биологических видов, у организмов, дающих подчас не только межвидовые, но и межродовые гибриды, и т. д.).

Нельзя также согласиться с расширением понятия специфичности до «нормы реакции на среду» применительно и к свободноживущим, и к паразитическим организмам (А. К. и Е. М. Цимбалюк). Для такого широкого понятия не нужно особого термина «специфичность», для этого уже есть общий — «адаптированность», «адаптация». В. А. Догель, говоря о наиболее общем определении специфичности как о «норме реакции на среду», подразумевал здесь для паразита не среду вообще, а среду 1-го порядка, хозяина. К свободноживущим организмам он аппелировал лишь для пояснения сути явления специфичности паразитов, может быть недостаточно четко выразив это.

В. А. Ромашов продемонстрировал хорошо обоснованную схему сопряженной эволюции бобра и его специфичных паразитов. На примерах последних он показал расчленение специфичности на реальную (встречаемость) и потенциальную специфичность.

Многие докладчики и выступавшие в дискуссии согласны с определением специфичности, как «приуроченности паразита к определенному кругу хозяев», данным В. А. Догелем, и призывают лишь к очищению этого понятия от всех последующих произвольных толкований и наслаждений, а не к его замене. Термин «специфичность паразитов» приобрел уже международное значение в паразитологии (*specificity, host specificity, la spécificité* и т. д.), он имеет вполне определенное содержание и любые реформы только внесут дополнительную путаницу. Как многие термины, он может быть и неточно отражает содержание с лексико-семантической точки зрения, о чем говорилось в докладе В. А. Ройтмана. Но еще более неточными можно считать такие понятия, как атом (неделимый!) или кварк (бес, чепуха, грязь, творог!..), которые никто тем не менее не предлагает менять, ибо они прочно вошли в обиход. Многие термины в большей или меньшей степени содержат элемент условности. В отношении названий Кодекс зоологической номенклатуры узаконил любые наименования таксонов. Остается пожалеть, что подобного закона нет еще для терминологии.

Нередко говорят «специфичность паразита к месту, к биотопу, специфичность к возрасту хозяина, к сезону и т. д.», но если принимать доглевское определение специфичности (или в варианте Б. Е. Быховского, 1957), то не может быть нескольких специфичностей, а только одна. Те, кто считает иначе,— путают слово (существительное или прилагательное), означающее специфический, особенный, характерный, с паразитологическим термином, для которого это слово заимствовано. Поэтому становится тавтологическим излишеством и словосочетание «гостальная специфичность», аналогичное «ареалу распространения» или «месту локализации».

Специфичность паразитов следует считать частным случаем общебиологического понятия адаптация или специализация. Она выделена из последнего вследствие качественного отличия среды у паразита по сравнению со средой в мире свободноживущих организмов. Именно для обозначения приспособленности к этой среде-хозяину, а не к месту на последнем и нужно употреблять термин специфичность.

Понятие «гостальность» К. М. Рыжиков определяет как «весь круг явлений, связанных с взаимоотношениями гельминта с хозяевами» или как «те особенности гельминта, которые определяют характер его взаимоотношений с хозяевами». Но при таком понимании гостальности (правильнее произносить хостальность) необходимость в этом особом термине отпадает, так как он по сути идентичен понятию паразитизма или паразитирования. Отклоняя слишком широкое понимание специфичности Н. П. Орловым (1965) включающим в него всю экологию паразита, К. М. Рыжиков дает почти же широкое толкование явления, лишь изменив его название. Что же касается факторов, опре-

деляющих по К. М. Рыжикову гостальность гельминтов, то они у него полностью совпадают с известными факторами «триады» Е. Н. Павловского и В. Г. Гнедилова (1939), только несколько перегруппированными и названными иначе.

При обсуждении докладов было высказано возражение против употребления терминов «моноксенные», «олигоксенные» и «поликсенные» по Sandground, 1929 (или соответственно «стеноксенные» и «эвриксенные») паразиты для обозначения видов, специфичных к одному или большему кругу хозяев. Проще употреблять более понятные, хотя, может быть, и менее «наукообразные» словосочетания — узко- или широкоспецифичные паразиты. Кстати, в паразитологии уже имеется термин «ксенопаразиты», т. е. гостепаразиты или «чужие паразиты».

К приведенным положениям в основном сводилось большинство выступлений в оживленной дискуссии. Многие считали нецелесообразной терминологическую реформу, предложенную К. М. Рыжиковым (И. Е. Быховская, Э. Р. Геллер, А. В. Гусев, С. С. Шульман, Е. Е. Шумакович и др.).

Участники симпозиума отмечают, что проблема специфичности гельминтов представляет большой научный и практический интерес и исследования, связанные с ней, должны быть расширены и углублены. Особый упор следует сделать на экспериментальное направление. Дальнейшие работы по данной проблеме нужно направить на решение следующих вопросов:

- 1) уточнение и унификация терминологии, используемой для характеристики хозяино-паразитарных отношений. Необходимо добиться единого понимания употребляемых терминов и установления более точных определений, связанных с оценкой различных сторон специфичности. Желательно создать терминологическую комиссию из гельминтологов и паразитологов;
- 2) дальнейшее выяснение роли и значения отдельных экологических факторов, определяющих специфичность гельминтов;
- 3) изучение роли антропогенного фактора в становлении хозяино-паразитарных отношений;
- 4) изучение исторических аспектов специфичности гельминтов. Исследования этого направления важны в теоретическом отношении, поскольку являются основой для выяснения закономерностей эволюции паразитизма;
- 5) дальнейшее углубление исследований гостальной штаммовости у практических важных гельминтов — возбудителей опасных заболеваний человека и животных.

Участники симпозиума считают, что для более успешного решения поставленных задач в исследованиях по специфичности гельминтов должны по возможности шире использоваться эксперименты с применением современных новейших методов и аппаратуры. Было также выражено удовлетворение проведенным симпозиумом, отмечена польза от обмена мнениями и принесена благодарность организаторам встречи.

И. Е. Быховская и А. В. Гусев